

УДК 329.17

DOI: 10.34670/AR.2026.64.34.001

Искажение исторической правды о Второй мировой войне в современной Японии

Кухаренко Сергей Владимирович

Кандидат философских наук,
начальник учебного отдела,

Институт Конфуция,

Благовещенский государственный педагогический университет,
675000, Российская Федерация, Благовещенск, ул. Ленина, 104;

e-mail: kukharenko_s@mail.ru

Аннотация

В данной статье системным образом рассматривается искажение исторической правды о Второй мировой войне в современной Японии. Рассмотрены военные преступления, совершенные японской армией в годы Второй мировой войны. На основе анализа научной литературы выявлены ключевые нарративы, которые служат системному искажению роли Японии во Второй мировой войне. Автор приходит к выводу, что искажение исторической правды в Японии имеет институциональную основу и поддерживается системой образования, СМИ и политическими практиками. В отличие от Германии Япония отказалась от интеграции негативного опыта в национальную идентичность, вместо этого последовала его вытеснение и маргинализация. Все это препятствует примирению Японии со своими соседями, подрывает их доверие и закрывает путь к достижению устойчивой безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Для цитирования в научных исследованиях

Кухаренко С.В. Искажение исторической правды о Второй мировой войне в современной Японии // Теории и проблемы политических исследований. 2026. Том 15. № 6А. С. 3-9. DOI: 10.34670/AR.2026.64.34.001

Ключевые слова

Историческая правда, военные преступления, Отряд 731, Нанкинская резня, женщины для утешения, станции утешения, проактивный пацифизм, ревизионизм, управление исторической памятью, национальная идентичность.

Введение

Военные преступления японских вооруженных сил (1931–1945 гг.) охватывали значительную территорию Азиатско-Тихоокеанского региона – Китай, Корею, Мьянму, Филиппины, Сингапур, Малайзию, Индонезию, приграничные районы СССР. Жертвами японской агрессии стали миллионы мирных жителей и военнопленных [Кузнецов, 2024]. Японская армия во время Второй мировой войны продемонстрировала не меньшую жестокость, чем гитлеровская. Однако Германия после поражения во Второй мировой войне признала вину за совершенные военные преступления, чего в полной мере нельзя сказать о Японии [Фокин, 2024].

Наиболее очевидными военными преступлениями японских вооруженных сил являются массовые убийства и насилие над мирным населением. Нанкинская резня, произошедшая в 1937 г. в китайском городе Нанкин, – один из самых известных эпизодов, в ходе которого за шесть недель японские войска уничтожили до 300 000 гражданских лиц в тогдашней столице Китая [Кузнецов, 2024]. Резня сопровождалась массовыми изнасилованиями и мародерством. В Северном Китае для подавления сопротивления японской армией применялась политика «трех всех», означавшая «убивай всех, жги всё, грабь всё» (яп. Санко сакусэн), которая привела к гибели миллионов людей и разрушению тысяч деревень.

Кроме того, уже стало общеизвестным фактом, что японцы во время Второй мировой войны проводили эксперименты над людьми. В 1932 г. императором Хирохито в 20 км. от Харбина был создан «Отряд 731» – секретное подразделение, проводившее бесчеловечные опыты на живых людях. Жертв (китайцев, корейцев, русских, монголов) подвергали вивисекции без наркоза, заражали смертельными болезнями (чумой, сибирской язвой) и испытывали на них действие экстремальных температур [Дамулин, Струценко, 2021]. Япония во время войны также активно использовала отравляющие газы (иприт, люизит) в боях против китайских войск и гражданского населения [Кузнецов, 2019].

Еще одной страницей военных преступлений Японии во Второй мировой войне является сексуальное рабство на оккупированных территориях и принудительный труд [Tanaka, 2002]. На оккупированных Японией территориях вошел в употребление эвфемизм «женщины для утешения», он использовался для обозначения женщин, которые были вынуждены быть сексуальными рабынями для обслуживания солдат и офицеров Императорской армии Японии. Практиковалось принудительное вовлечение десятков тысяч китайок, кореянок, филиппинок и женщин из других оккупированных стран в систему военных борделей, которые японцы называли «станциями утешения» [Васютенко, 2025, Yoshiaki, 2000].

Также Япония в годы Второй мировой войны широко использовала принудительный труд: Массовая мобилизация корейских и китайских рабочих, а также граждан других стран на оккупированных территориях для нужд японской военной промышленности и строительства в нечеловеческих условиях, что приводило к высокой смертности от истощения и болезней [Dugó, Palmer, 2024].

Методика и методы

Теоретико-методологической базой исследования являются социокоммуникативный, политико-информациологический, системный и социально-информациологический подходы. Для достижения поставленной цели исследования были использованы следующие методы

исследования: количественный и качественный анализ, сравнительный анализ, литературный обзор, методы сравнения, обобщения и аналогии, а также гипотетико-дедуктивный метод. В качестве материалов использовались научные статьи, связанные с участием Японии во Второй мировой войне, а также политологические исследования.

Результаты и обсуждение

На основе проведенного анализа академической литературы можно прийти к заключению, современный японский исторический ревизионизм строится на четырех ключевых нарративах, которые служат системному искажению роли Японии во Второй мировой войне.

Первый из этих нарративов — подмена понятия «поражение в войне» эвфемизмом «завершение войны» [Эксперт раскрыл...]. Данная подмена является лингвистической манипуляцией, активно поддерживаемой консервативными японскими СМИ, она имеет глубокий идеологический подтекст. Согласно данному нарративу, если Япония не потерпела поражения, то и говорить о военных преступлениях, ответственности и необходимости покаяния не приходится. Вместе с тем то, что 15 августа 1945 года император Хирохито выступил с радиообращением о капитуляции, а 2 сентября того же года на борту американского линкора «Миссури» Япония подписала Акт о безоговорочной капитуляции является общеизвестным фактом. Как справедливо отмечает генеральный консул КНР в Екатеринбурге Ло Шисюн, «исторический факт поражения Японии во Второй мировой войне неопровержим и не подлежит пересмотру» [Ло Шисюн...].

Второй нарратив — восприятие Японии как «жертвы», а не агрессора. В рамках этого подхода японская внешняя экспансия представляется как «самооборона», а такие события, как Японская интервенция в Маньчжурию (1931 г.) и Нанькинская резня (1937 г.) называются «инцидентами». И преподносятся в качестве «случайных конфликтов», причем нередко ответственность за «первый выстрел» возлагается на китайскую сторону. При этом японская сторона акцентирует внимание на ядерных бомбардировках Хиросимы и Нагасаки, активно культивируя «память о страданиях» и полностью игнорируя причинно-следственную связь: именно отказ Японии принять Потсдамскую декларацию, призывы «сражаться до конца» привели к трагедии.

Третий нарратив связан с так называемым «проактивным пацифизмом». Под этим благовидным предлогом японское правительство на протяжении последних десятилетий последовательно демонтирует послевоенные ограничения на военную деятельность: была отменена норма о трех запретах на экспорт вооружений, снят запрет на коллективную самооборону, а оборонный бюджет планируется увеличить до 2% ВВП.

Четвертый нарратив — «разрыв с историей», в его рамках предполагается, что нынешние и будущие поколения японцев не должны нести бремя ответственности за действия предков и приносить бесконечные извинения.

Искажение исторической правды в Японии не возникает спонтанно — оно имеет институциональную основу и поддерживается системой образования, СМИ и политическими практиками.

Наиболее наглядным свидетельством этого процесса служит анализ японских школьных учебников истории. Сравнительное исследование немецких и японских учебников, проведенное корейскими учеными, выявило четыре ключевых отличия. Во-первых, если германские учебники акцентируют внимание на истории повседневности и жизни простых людей, то японские преимущественно сосредоточены на политической истории и правящих элитах. Во-

вторых, немецкие учебники четко и недвусмысленно описывают военные преступления, указывая виновных и масштабы злодеяний; японские же учебники, напротив, делают акцент на описании атомных бомбардировок, эвакуации детей и налетах союзников, то есть на страданиях японского народа, практически умалчивая о совершенных японской армией преступлениях.

Третье различие касается методологии преподавания: немецкие учебники поощряют дискуссии, предлагают множественные точки зрения, развивают у учеников критическое историческое мышление; японские учебники практически не содержат заданий, требующих обсуждения или анализа противоречивых исторических фактов. Наконец, самое важное отличие — отношение к собственному негативному прошлому: немецкие учебники интегрируют его в национальную историю, подчеркивая коллективную ответственность немецкого народа; японские учебники демонстрируют отказ от признания негативного прошлого.

Параллельно с системой образования действует механизм политической легитимации ревизионизма через посещения храма Ясукуни, где наряду с погибшими японскими солдатами почитаются 14 осужденных военных преступников класса «А». Посещения этого храма японскими премьер-министрами и членами правительства вызывают резкое осуждение со стороны Китая, Южной Кореи, России и других стран, пострадавших от японской агрессии [Чугров, 2020, с. 30-32]. Как подчеркивает официальный представитель МИД России Мария Захарова, такие действия «демонстрируют нежелание взять на себя ответственность за развязанную агрессию и отсутствие искреннего раскаяния» [Захарова ...].

Контраст между послевоенным развитием Германии и Японии разителен и показателен. Германия, потерпевшая поражение во Второй мировой войне, сумела пройти путь глубокого национального покаяния и переосмысления своего прошлого. Этот процесс включал в себя уголовное преследование нацистских преступников, систему репараций, комплексные образовательные реформы и, что самое важное, публичное признание вины высшими должностными лицами государства. Искажение исторической правды в Японии имеет не только моральное, но и практическое геополитическое измерение. Исторические споры между Японией и ее соседями — Китаем и Южной Кореей — напрямую влияют на архитектуру безопасности в Северо-Восточной Азии.

Нерешенные вопросы колониального прошлого ограничивают возможности формирования устойчивых механизмов военно-политической координации между Токио и Сеулом. Даже прагматические соглашения в военной сфере функционируют с перебоями, завися от внешнего посредничества США и внутренней политической динамики обеих стран. Усиление японской военной активности, проводимое под флагом «проактивного пацифизма», способствует дальнейшей политизации исторической памяти в регионе и углубляет противоречия между стратегической необходимостью сотрудничества и сохраняющимся общественным недоверием к Японии.

Показательно, что в условиях обострения конкуренции между США и Китаем исторические нарративы становятся инструментом внешнеполитического воздействия. Китай использует критику японского милитаризма как один из рычагов ограничения углубления американо-японо-корейского взаимодействия. Таким образом, нерешенные исторические проблемы выступают фактором дестабилизации региональной системы безопасности.

Выводы

Анализ искажения исторической правды о Второй мировой войне в современной Японии позволяет сделать несколько ключевых выводов.

Во-первых, искажение истории в Японии носит системный характер: оно поддерживается специальными нарративами, институализировано в системе образования, легитимизируется на высшем политическом уровне и транслируется через национальные СМИ.

Во-вторых, японский путь осмысления прошлого принципиально отличается от германского: вместо покаяния и ответственности — самооправдание и забвение; вместо интеграции негативного опыта в национальную идентичность — его вытеснение и маргинализация.

В-третьих, исторический ревизионизм в Японии имеет не только моральные, но и практические геополитические последствия, подрывая региональную безопасность и ограничивая возможности для подлинного примирения в Северо-Восточной Азии.

Международное сообщество должно сохранять бдительность в отношении ревизионистской риторики Японии. Как справедливо отмечается в китайской дипломатической риторике, «лишь совместная защита исторической правды способна сохранить справедливость и правосудие». Пока Япония продолжает переписывать учебники, посещать храм Ясукуни и переименовывать поражение в «завершение войны», груз нераскаянного прошлого будет тяжким бременем лежать на ее отношениях с соседями и на всем международном порядке в Северо-Восточной Азии.

Библиография

1. Васютенко, В. Ю. Суд по делу "станций утешения": продолжение Токийского и Хабаровского процессов / В. Ю. Васютенко // Современные проблемы правотворчества и правоприменения : материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Иркутск, 20 марта 2025 года. – Иркутск : Всероссийский государственный университет юстиции, 2025. – С. 11–16. – EDN HTVDZZ.
2. Дамулин, И. В. Негуманная медицина: разработка и использование биологического оружия императорской Японией во время Второй мировой войны / И. В. Дамулин, А. А. Струченко // Российский медицинский журнал. – 2021. – Т. 27, № 5. – С. 517–526. – DOI 10.17816/0869-2106-2021-27-5-517-526.
3. Захарова: РФ призывает Японию признать итоги Второй мировой войны // ТАСС. – 2025. – 30 апреля. – URL: <https://tass.ru/politika/23773381>).
4. Кузнецов, Д. В. Оружие дьявола: разработка и применение оружия массового уничтожения во время агрессии Японии против Китая (1931–1945 гг.) / Д. В. Кузнецов. – Благовещенск : Благовещенский государственный педагогический университет, 2019. – 346 с. – ISBN 978-5-8331-0420-0. – EDN VZLJCI.
5. Кузнецов, Д. В. Японские военные преступления до и во время Второй мировой войны и отношение к ним в современной Японии / Д. В. Кузнецов // Метаморфозы истории. – 2024. – № 33. – DOI 10.37490/S241436770031406-6. – EDN OGDVXU.
6. Ло Шисюн: ловушка японского нарратива исторического ревизионизма // Генеральное консульство Китайской Народной Республики в Екатеринбурге. – URL: https://ekaterinburg.china-consulate.gov.cn/rus/zlgxw/202508/t20250827_11696659.htm .
7. Фокин, Я. П. Сравнение нарративов исторической памяти в Японии и ФРГ после Второй мировой войны / Я. П. Фокин // Ежегодник Япония. – 2024. – Т. 53. – С. 405–430. – DOI 10.55105/2687-1440-2024-53-405-430. – EDN BNOFIB.
8. Чугров, С. В. Переосмысление итогов Второй мировой войны в современной Японии / С. В. Чугров // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 5. – С. 22–45. – DOI 10.17976/jpps/2020.05.03. – EDN LNSWQT.
9. Эксперт раскрыл, почему Япония боится признать поражение Китаю // Ura.ru. – URL: <https://ura.news/news/1052989116> .
10. Duró, Á. Japan's Forgotten Korean Forced Laborers: The Search for Hidden Wartime Graves in Hokkaido / Á. Duró, D. Palmer // International Labor and Working-Class History. – 2024. – Vol. 106. – P. 311–330. – DOI 10.1017/S0147547924000048.
11. Tanaka, Y. Japan's Comfort Women: Sexual Slavery and Prostitution During World War II and the U.S. Occupation / Y. Tanaka. – London : Routledge, 2002. – 214 p. – ISBN 978-0415194013.
12. Yoshiaki, Y. Comfort Women: Sexual Slavery in the Japanese Military During World War II / Y. Yoshiaki ; translated by S. O'Brien. – New York : Columbia University Press, 2000. – 256 p. – ISBN 978-0231120333.

Distortion of the Historical Truth about World War II in Modern Japan

Sergei V. Kukharensko

PhD in Philosophy,
Head of the Academic Department,
Confucius Institute,
Blagoveshchensk State Pedagogical University,
675000, 104, Lenina str., Blagoveshchensk, Russian Federation;
e-mail: kukharensko_s@mail.ru

Abstract

This article systematically examines the distortion of the historical truth about World War II in modern Japan. War crimes committed by the Japanese army during World War II are considered. Based on the analysis of scientific literature, key narratives are identified that serve the systematic distortion of Japan's role in World War II. The author concludes that the distortion of historical truth in Japan has an institutional basis and is supported by the education system, the media, and political practices. Unlike Germany, Japan refused to integrate the negative experience into national identity, instead pursuing its repression and marginalization. All this hinders Japan's reconciliation with its neighbors, undermines their trust, and closes the path to achieving sustainable security in the Asia-Pacific region.

For citation

Kukharensko S.V. (2026) *Iskazhenie istoricheskoy pravdy o Vtoroy mirovoy voyne v sovremennoy Yaponii* [Distortion of the Historical Truth about World War II in Modern Japan]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 15 (6A), pp. 3-9. DOI: 10.34670/AR.2026.64.34.001

Keywords

Historical truth, war crimes, Unit 731, Nanjing Massacre, comfort women, comfort stations, proactive pacifism, revisionism, management of historical memory, national identity.

References

1. Damulin, I. V., & Strutsenko, A. A. (2021). Negumannaya meditsina: razrabotka i ispolzovanie biologicheskogo oruzhiya imperatorskoy Yaponiey vo vremya Vtoroy mirovoy voyny [Inhumane Medicine: Development and Use of Biological Weapons by Imperial Japan during World War II]. *Rossiyskiy meditsinskiy zhurnal*, *27*(5), 517–526. <https://doi.org/10.17816/0869-2106-2021-27-5-517-526>
2. Duró, Á., & Palmer, D. (2024). Japan's Forgotten Korean Forced Laborers: The Search for Hidden Wartime Graves in Hokkaido. *International Labor and Working-Class History*, *106*, 311–330. <https://doi.org/10.1017/S0147547924000048>
3. Expert Reveals Why Japan Fears to Acknowledge Defeat to China. (n.d.). *Ura.ru*. Retrieved June 21, 2026, from <https://ura.news/news/1052989116>
4. Fokin, Ya. P. (2024). Sravnenie narrativov istoricheskoy pamyati v Yaponii i FRG posle Vtoroy mirovoy voyny [A Comparison of Historical Memory Narratives in Japan and the FRG after World War II]. *Ezhegodnik Yaponiya*, *53*, 405–430. <https://doi.org/10.55105/2687-1440-2024-53-405-430>
5. Kuznetsov, D. V. (2019). *Oruzhie dyavola: razrabotka i primeneniye oruzhiya massovogo unichtozheniya vo vremya agressii Yaponii protiv Kitaya (1931–1945 gg.)* [The Devil's Weapon: Development and Use of Weapons of Mass Destruction during Japan's Aggression against China (1931–1945)]. Blagoveshchensk State Pedagogical University.

6. Kuznetsov, D. V. (2024). Yaponskie voennye prestupleniya do i vo vremya Vtoroy mirovoy voyny i otnoshenie k nim v sovremennoy Yaponii [Japanese War Crimes before and during World War II and Their Perception in Contemporary Japan]. *Metamorfozy istorii*, (33). <https://doi.org/10.37490/S241436770031406-6>
7. Chugrov S.V. (2020) Pereosmyslenie itogov Vtoroi mirovoi voyny v sovremennoi Yaponii. Polis. Politicheskie issledovaniya. No. 5. pp. 22–45. DOI 10.17976/jpps/2020.05.03. EDN LNSWQT.
8. Luo Shixiong: The Trap of the Japanese Narrative of Historical Revisionism. (n.d.). *Consulate General of the People's Republic of China in Yekaterinburg*. Retrieved June 21, 2026, from https://ekaterinburg.china-consulate.gov.cn/rus/zlgxw/202508/t20250827_11696659.htm
9. Tanaka, Y. (2002). *Japan's Comfort Women: Sexual Slavery and Prostitution During World War II and the U.S. Occupation*. Routledge.
10. Vasyutenko, V. Yu. (2025). Sud po delu "stantsiy utesheniya": prodolzhenie Tokiyskogo i Khabarovskogo protsessov [The Trial of the "Comfort Stations" Case: A Continuation of the Tokyo and Khabarovsk Trials]. In *Sovremennye problemy pravotvorchestva i pravoprimereniya: materialy Vserossiyskoy studencheskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* (pp. 11–16). All-Russian State University of Justice.
11. Yoshiaki, Y. (2000). *Comfort Women: Sexual Slavery in the Japanese Military During World War II* (S. O'Brien, Trans.). Columbia University Press.
12. Zakharova: Russia Calls on Japan to Acknowledge the Outcomes of World War II. (2025, April 30). TASS. Retrieved June 21, 2026, from <https://tass.ru/politika/23773381>